

A movie poster for 'Dragonheart 3: The Sorcerer's Ransom'. The central image shows a massive, dark-scaled dragon with glowing blue eyes and spikes, perched on a rocky outcrop. In the foreground, a man in a white tunic and a woman in a flowing blue dress stand together, looking up at the dragon. The woman's hair is long and red, and she is holding a glowing blue orb. The background is a fantastical landscape with a castle on a hill, a waterfall, and a large, glowing blue orb in the sky. The overall color palette is dominated by blues, greens, and golds, with a magical, ethereal atmosphere.

Любовь
Царо

Данго
с драконом

Танго в Академии Темнейшего Черепа

Любовь Чаро

Танго с драконом

«Автор»

2023

Чаро Л.

Танго с драконом / Л. Чаро — «Автор», 2023 — (Танго в Академии Темнейшего Черепа)

Мир некромантов всколыхнула серия таинственных убийств. Жертвами преступника становятся избранные древней силой Архимаги. Единственный способ остаться в живых — скрыть силу от посторонних, спрятавшись за адептку магической Академии, скромную девушку Асю. Рику, самому талантливому некроманту своего времени, вовсе не зазорно притвориться слабаком: хочешь жить — умей вертеться. Ася же любезно готова сыграть предложенную роль. Есть лишь одна маленькая проблема: в ответ на ее витиеватые проклятия восстают все, кто зарыт неподалёку. Посылает же девушка от души, далеко и надолго. Все потому, что она — попаданка с Земли. А уж наши-то как словом припечатают, так припечатают! Первый роман из цикла «Танго в Академии Темнейшего Черепа», самостоятельный сюжет. Однотомник.

© Чаро Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Любовь Чаро

Танго с драконом

Глава 1

Выйдя из столичной подземки, я завертела головой в поисках ориентира. Нужно было идти в сторону популярной сети кафешек. На перекрёстке ярким пятном горела вывеска пиццерии, через дорогу виднелся ресторан японской кухни. Я сглотнула слюну. Есть хотелось невероятно. На сегодня это было третье по счёту собеседование, а тот скромный бутерброд, который взяла с собой, я успела умять ещё пару часов назад. Потратиться же на кусок пиццы, а тем более купить что-то подороже, я себе позволить не могла. Финансовая подушка таяла, как апрельский снег, а очереди из желающих взять меня в штат как-то не наблюдалось.

Нужный ориентир по закону подлости оказался в той стороне, куда я посмотрела в последнюю очередь. До собеседования в фешенебельный ресторан у меня оставалось ещё достаточно времени, но тратить его на метания по улицам туда-сюда в поиске нужного офисного здания совсем не улыбалось. Прежде, чем идти дальше, включила навигатор на смартфоне и сделала несколько шагов, чтобы убедиться: гаджет согласен, что я следую в верном направлении.

«Зачем я туда иду?» – мелькнуло в голове. Должность помощника шеф-повара в таком супер-пупер заведении – это мечта любой из моих однокурсниц. А такой неудачнице, как я, получить её не светит.

Проблемы с работой преследовали меня с тех пор, как я озадачилась вопросом, чем заниматься в жизни. Совсем недавно я окончила кулинарный колледж, а до этого за плечами был педагогический ВУЗ. Поступая в него, я даже представить не могла, насколько сложная и нервная работа педагогом. ВУЗ я закончила с красным дипломом, и меня пригласили в элитную спецшколу: дескать, нечего такому таланту в обычной общеобразовательной системе прозябать.

«Деткам» в моих классах было по четырнадцать лет и больше. Как раз пубертатный период. По своей комплекции и гормональным процессам в организме они могли дать фору любому взрослому, а вот с тормозами и адекватностью были серьезные проблемы. Например, им ничего не стоило подкрасться ко мне сзади и облапать, пока я писала на доске, или приложить своей пятернёй ниже пояса. С детства очень застенчивая, оказалась совсем не готова столкнуться с таким испытанием и каждый раз вздрагивала, терялась, а щеки заливал румянец.

К сожалению, начальство вцепилось в меня мёртвой хваткой и отпускать не хотело. Конечно, я всё равно ушла, но с таким скандалом, что работа педагогом мне больше ни в одном приличном учебном заведении не светила. Пришлось переквалифицироваться. Я всегда любила готовить и решила, что стать поваром – это как раз то, что нужно. Эх, если бы я тогда знала, как непросто устроиться на работу по специальности так, чтобы не пахать двадцать четыре на семь с риском склеить ласты через пару месяцев. Дело было даже не в лени. Ладно, работать дольше двенадцати часов ежедневно я, может, и смогла бы, если б не потребность во сне. Как объяснил врач-сомнолог, мой мозг нуждается в одиннадцати часах ежедневного сна, и для меня это такой же минимум, как для других обычные семь-восемь часов. Таких людей на земле меньше одного процента, но именно мне “повезло” попасть в их число.

Вот и слушай после этого всяких умников, советующих работать там, где велит сердце. Дважды прислушивалась к порывам души и стремлению сердца. Теперь я высококвалифицированный педагог и, как говорят, кулинар от “бога”, но работать, похоже, буду посудомойкой или уборщицей.

Наконец я добралась до места очередного собеседования. Два предыдущих тоже проходили в весьма представительных бизнес-центрах, но этот затмевал их все. Я впервые поднималась на скоростном лифте, управлять которым получалось только до того, как в него войдѣшь. Здесь было тридцать пять этажей, а офис, где проходило собеседование, находился на тридцать третьем.

Снаружи здание казалось сделанным из матового темного сине-зелѣного стекла, а внутри оказалось прозрачным. Выйдя из кабинки лифта, я взглядом прилипла к панорамным стеклянным стенам, не в силах пошевелиться от захватывающего дух развернувшегося передо мной вида города с высоты птичьего полета. Я как будто парила в невесомости. Так и стояла до тех пор, пока не почувствовала усталость в ногах. Да с такой силой, что показалось: если прямо сейчас не присяду, то упаду.

Обернувшись, я заметила презрительно-насмешливые взгляды сидящих на диванчиках, одетых словно по шаблону в короткие узкие юбки, белые блузы и приталенные пиджаки далеко не бюджетного качества, девушек. Словно не на должность повара претендуют, а как минимум в секретарши генерального директора метят. Стараясь не обращать на них внимания, я подошла к ресепшену и сообщила причину посещения. Оказалось, что там уже в курсе, ведь я прошла охрану на входе, и попросили подождать вместе с остальными соискательницами. Пришлось присесть рядом с надменными “элитно-породистыми” девицами.

В целом, я отдавала себе отчет, как выгляжу. Неровно отросшая рыжая копна волнистых волос спускалась до середины лопаток и давно просила стрижки. Серый костюм пережил далеко не один урок. Добавить к этому самодельный маникюр и скромный макияж – и вот она я, невзрачная соискательница на престижное место. На фоне других кандидаток, словно сошедших со страниц модного журнала, наверняка смотрелась серой мышкой. Я приготовилась к длительному ожиданию.

Однако, к моему же счастью, ошиблась. Собеседование проводилось с феноменальной скоростью. Не успела и глазом моргнуть, как большую часть претенденток словно ветром сдуло, и меня пригласили в кабинет. Каково же было удивление, когда после странно короткого интервью сообщили, что я подхожу им по всем параметрам, и меня берут на работу. Им требовалось только моѣ согласие.

Отливающая позолотой вычурная ручка в виде пера птицы, которой я заполняла коротенькую анкету, призывно поблѣскивала в руке.

– Вы подтверждаете, что согласны работать у нас? – не дождавшись ответа, вновь спросил мужчина.

– Да, подтверждаю, – ответила я, стараясь придать своему голосу уверенности, хотя ничего подобного сейчас не чувствовала.

Черноволосый тип тут же встал и вышел из-за стола. Сдвинул в сторону чѣлку, открывая замысловатый золотой обруч на лбу в виде четырех змеек, которые соединялись, образуя ромб. Кто в наше время носит фероньетки? Наверное ролевик какой нибудь. Дурное предчувствие ударило по моим оголенным нервам кузнечным молотом. И напрасно я попробовала себя убедить, что каждый может ходить в чѣм хочет.

Внезапно в нескольких сантиметрах от изящного обруча прямо напротив ромба появились кругляши света размером с монетку, закружились и плавно перетекли к моей подписи. Я проморгалась, не веря в происходящее. Явно какой-то глюк. Но нет, светящиеся кругляши впитались в мой росчерк и исчезли. Последняя надежда на нормальность происходящего сдохла на корню.

Мужчина сделал пасс руками. Появилась мерцающая воронка, она бешено завращалась, создав подобие локального смерча, а мужчина схватил меня в охапку и втянул прямо в его центр.

– А-а-а!

Мой крик вдруг оборвался, и я с ужасом поняла, что больше не могу издать ни звука. Черноволосый поймал меня, прижал к себе спиной, и моё тело стало легким, будто попало в невесомость. Вокруг ничего нельзя было рассмотреть, с такой скоростью всё вращалось.

– Позже верну голос. Ненавижу, когда орут, – пояснил мужчина.

Вращение прекратилось неожиданно, и под ногами появилась опора. Расцепив объятия, похититель взял меня за руку и повёл за собой. Пройдя зал с высоченными потолками и огромными хрустальными люстрами, поднялись по высокой белокаменной лестнице с устрашающего вида балюстрадой в виде беснующихся скелетов. Похититель подвел меня к светящимся кругам уходящего ввысь столба света разных оттенков оранжевого, без предисловий втолкнул мою тушку в него и вошёл сам. Миг и вывел совершенно в другом коридоре. Здесь всё выглядело не так монументально, скорее просто и серо, низкие потолки и голые каменные стены, но хотя бы чисто и воздух свежий, явно тянет сквозняком.

– Внимание, передаю суть, частности узнаешь в процессе, – скороговоркой сообщил он – Это другой мир. Здесь правят маги. Некроманты – самые сильные из них. У тебя тоже есть способности к магии, пусть и очень слабые, но для копающей другие и не нужны.

Я слушала вполуха. Ясно же, что просто надышалась каким-то веществом и теперь ловлю глюки. Скорее всего так и есть. Не может быть правдой то, о чём толкует этот длинноволосый грубиян. По его словам, мы сейчас находимся в учебном заведении под названием Академия Темнейшего Черепа. Моей задачей здесь на ближайшие несколько лет будет раскапывать могилы, чтобы адепты-первогодки могли поднимать нежить. Видите ли, сами учащиеся копать не могут, поскольку ещё неопытны для удержания сразу нескольких плетений, и духи умерших на их зов не откликнутся.

Странно: разве в галлюцинациях не должна напрочь отсутствовать логика? Тогда почему же этот тип всё так последовательно объясняет? Кажется, впору испугаться по-настоящему! Возможно, я вправду попала в фэнтези. Да не просто в фэнтези, а в темную историю с некромантами и академкой. Случится же такое. Судя по происходящему, это не кома или сон, но точно не глюки. Я даже попыталась себя ущипнуть.

От избытка эмоций и сюрреализма происходящего меня пробрал смех.

– Я отказываюсь копать, да и не копать я не собираюсь, – нервно хихикая, заявила я. – Будьте добры вернуть меня обратно!

Мужчина откинул за плечи выпавшую из хвоста угольно-чёрную прядь и устало закатил глаза. Потом, посмотрел на меня, словно я была какой-то надоедливой мухой.

– Не выйдет, – грубо отрезал он, затем указал на одну из дверей посреди длинного коридора: наш путь наконец закончился. – Теперь ты здесь навсегда. Но я рад, что ты быстро сообщаешь.

– Вы считаете, что я ценный кадр, и хотите записать меня в студентки? Вы сказали я обладаю магией?

Вопросительно уставилась на него. Черноволосый скривился так, словно разом откусил пол-лимона.

– Вот ещё! Копать будешь.

С этими словами он распахнул дверь и втолкнул меня в небольшую комнату с двумя кроватями. На одной из них сидела миниатюрная смуглая девушка с густой копной каштановых волос почти до самого пола. При виде гостей незнакомка встала и присела в реверансе.

– Магистр Ашр, хмурого утра!

– Хмурого, копающая. – Похититель наконец выпустил меня из захвата. – Рув, это Ася, она будет заниматься тем же, чем и ты. Девочка вот-вот сорвётся в истерику. Если будет совсем плохо, запри её тут и сходи погуляй. Как уgomонится, вернёшься и введёшь в курс дела.

Мне хотелось кричать от обиды, он говорил обо мне в третьем лице, как будто меня здесь нет. Сказав это, мужчина бесшумно вышел.

Соседка по комнате зевнула и с равнодушным видом снова опустилась на кровать.

– Бежать не советую. Во-первых, тебя всё равно найдут по ауре. Во-вторых, не факт, что найдут живой. Тут вокруг нас сплошной сумрачный лес, а в нём нечисти прячется больше, чем червяков в навозной куче.

Что-то такое было в её облике, что я мгновенно прониклась и решила, что драпать прямо сейчас я не готова, а вот пообщаться – вполне. Мне нужна была хоть какая-то информация.

– Привет! Я Ася, но мне больше нравится, когда меня зовут Асенька. А ты? Извини, не запомнила, как тебя этот психованный назвал, – обратилась дружелюбно к девушке.

Собеседница неожиданно тепло улыбнулась и представилась.

– Я Рув. Моё полное имя Рувитикана, но тут всем его сокращают до трёх букв.

Заинтересовавшись, я присела рядом с девушкой на её кровать.

Рув подвинулась ближе и доверительным шёпотом начала рассказ:

– Эти некроманты, они... они... У меня даже нет слов, чтобы их охарактеризовать. Представляешь, я тут до тебя была одна. И... и... – Девушка закрыла лицо руками и едва слышно произнесла: – Представляешь, любой некромант перед каждым раскопом должен переспать с копающей. Без интима нужная связь не устанавливается... И если ты с первого раза не сможешь поднять..

Рув замолчала, а я застыла, постепенно осознавая масштабы попадалова.

– Бежим вместе! – выпалила я, и подскочив, принялась мерить шагами комнату. – Лучше кормить своим костлявым тельцем бледную мертвечинку в лесу, чем терпеть такое!

Рув присела на корточки и закрыла лицо руками. Её плечи подрагивали, будто она плакала. Успокаивающе положив ладонь ей на плечо, я тщетно пыталась подыскать слова утешения. Рувитикана же опустила руки и открыла мне смеющееся лицо.

– Извини, не смогла удержаться. Просто вспомнила себя на твоём месте и то, как магистр Ашр заставил меня поверить в подобную чушь. Понимаешь, нужно было, чтобы ты поверила, что некроманты подлецы. Тебе ещё повезло, что я быстро раскололась! А вот меня водили за нос несколько месяцев, каждый раз грозя, что, если не подниму нежить с первого раза, придётся прибегать к крайним мерам. Хотя, теперь я понимаю, насколько нелепы эти байки. Некроманты вовсе не такие сволочи, какими хотят казаться, а некоторые и вовсе души.

Рувитикана смущенно улыбнулась.

– Знаешь, после того, как тебя выдергивают из своего мира и отправляют в неизвестном направлении, ещё и страшат разными страшилками, поверить в их тёмную натуру очень даже легко.

– Нет, ну ты сама подумай: им что, мужским достоинством нужно поднимать мертвецов, что ли? По принципу: пока одно не встанет, второе тоже не поднимется?

Я хихикнула: действительно, забавно. Однако мне катастрофически не хватало информации, поэтому неплохо было бы расспросить соседку по комнате. Чем, собственно, я тут же и занялась.

Оказалось, магистр предупредил Рув, что скоро доставит помощницу, и в приказном тоне дал задание рассказать страшилку позабористее. Байка об интимах с адептами академии использовалась, чтобы попаданка как следует испугалась выдуманных обязанностей и к своей работе относилась со всей серьёзностью и рвением. Ведь по сравнению с первыми, раскопка могил выглядела сущим пустяком.

Я могла бы поспорить с этим утверждением, но возможности пока не было.

Магистр Ашр преподавал основы некромантии студентам первого курса Академии Темнейшего Черепа, сокращенно АТЧ. Те, кто только овладевал азами некромантии, не мог без посторонней помощи одновременно и активировать энергией спрятанные под землёй останки, и выманивать их, создавая иллюзию лёгкой добычи. Для этого требовалась копающая, которая тревожила умершего и отвлекала на себя. Нежить радостно потирала косточки в надежде на

халявное пиршество и поднималась, но вместо того, чтобы поживиться чем Тёмный послал, сама попадала прямиком в расставленные некромантом плетения. Работать копающими брали только девушек, потому что те казались нежити более лёгкой добычей.

Практических занятий у первокурсников проводилось немного. До настоящего времени соседка по комнате успешно справлялась с возложенной на неё миссией. Однако она находилась здесь пятый год, и за это время успела привыкнуть и перестала бояться творящегося в стенах АТЧ бедлама и даже обрела друзей. Вместе с этим снизилась её эффективность. Особо продвинутая нежить не чувствовала её страха и не выползала из могил, подозревая ловушку. Потому и понадобилась вторая копающая.

Рувитикана не разбиралась в тонкостях магии, поэтому лишь в общих чертах объяснила, что чем сильнее копающая боится некромантов и их учебный материал, тем лучше. По этой же причине девушек на данную должность заманивали из других миров. Несчастные запуганные копающие страстно хотели вернуться обратно и ненавидели тех, кто их похитил, а заодно и всех некромантов Манжунты – именно так назывался мир, в котором я оказалась.

От вопроса, почему руководство учебного заведения не использует для этого местных девушек, соседка постаралась увильнуть, расплывчато ответив, что те якобы защищены законами и доставляют массу неудобств, флиртуя с адептами АТЧ, тем самым отвлекая их от учёбы. Нда..., попала, так попала.

Главный вопрос, который для меня был в приоритете – это возможность вернуться домой и желательно как можно скорее. Но попаданка со стажем заверила, что перемещение между мирами происходит всегда непредсказуемо, и попасть в один и тот же мир нереально. Их слишком много, и никто ещё не научился управлять порталом настолько хорошо, чтобы открыть его в определённом направлении дважды. Маги Манжунты могли создавать только кратковременный путь туда-обратно, но даже на это тратили почти весь свой резерв и сильно рисковали. Поэтому с копающими обращались бережно, ведь никому не хотелось снова отправляться в путешествие за очередной попаданкой.

Глава 2

Магистр Ашр бесцеремонно вломился в комнату и прервал нашу задушевную беседу.

– Смотрю, ты справилась с первым шоком, – окинув нашу идилию строгим взглядом, подытожил этот кукловод, хотя нет, копателевладелец ему больше подходит. Затем этот некрогад стремительно подошёл и схватил меня за ухо.

– Ай, больно же! Что вы делаете! – испуганно вскрикнула я, попытавшись отстраниться.

– Терпи, – приказал он. – Я надеваю артефакт, который поможет тебе управлять собственной магией. Все маги-мужчины носят обручи на голове, а девушки – такие вот серёжки. – Закончив, магистр отступил к двери. – Всё, идём. Познакомлю с первокурсниками.

Мне ничего не оставалось, как вновь последовать за Ашром. Пока шли, я на ощупь изучала пострадавшее ухо. Под пальцами чувствовалось что-то продолговатое. Если не знать, что это такое, то украшение вполне могло сойти за массивную серьгу или клипсу. Интересно, когда мне удастся перенестись домой, колдовская штучка этого мира сама исчезнет или останется со мной навечно? Я вообще её снять смогу?

– Мы почти пришли, – изрек магистр и, толкнув дверь, вывел на улицу.

Судя по ярко зелёной траве газона или как это тут называют, лето было в разгаре. Пройдя по выложенной брусчаткой дорожке и обогнув здание, мы вышли к круглой арене. На трибунах сидели мужчины в мантиях разных оттенков чёрного и с такими же обручами на голове, как у моего грозного похитителя, теперь ещё и работодателя.

В первом ряду было огорожено место, где восседали, судя по виду, преподаватели. К ним Ашр и подошёл.

– Пасмурного дня, коллеги! Извините за опоздание, пришлось унимать истерику новой копающей.

Что?! Врёт, зараза такая, и не краснеет! Я вообще вела себя тише воды, ниже травы!

Преподаватели мазнули по мне ленивыми взглядами и вновь вернулись к созерцанию арены, где по вытоптанной до состояния асфальта земле проходили студенты и их «зверушки».

Некроманты чинно шагали по кругу, выгуливая, словно на выставке, жутких монстров зеленоватого оттенка с характерными признаками разложения. Фильмы ужасов я всегда очень любила, так что сейчас смотрела на нежить с нескрываемым любопытством. Натуралистичность завораживала, хотя сам по себе вид был на троечку, не более. В кино страшилки куда масштабнее и зрелищнее. По мне, так, толпа сектантов с ряжеными на выгуле.

Заметив мою заинтересованность, Ашр расщедрился на новые объяснения.

– Смотри и запоминай. Сейчас ты видишь старшекурсников, их легко определить по тёмно-серой, почти чёрной учебной форме: чем старше курс, тем темнее её оттенок. Мантии у всех чёрные, но можно определить также по оттенку окантовки герба академии на груди и спине. У преподавателей форма одежды черная как и мантии. Но встречаются и другие цвета в зависимости от дара, коим они обладают. Потом разберёшься. Те, кого ведут студенты – их будущие дипломные проекты. На последнем курсе они учатся сосуществовать вместе с личным зомби. Некроманты оживляют трупы с первого курса, но их первые наработки сразу же подлежат уничтожению. Хотя обычно до этого не доходит, потому что они у первоокодов сами собой разваливаются.

– А эти марши здесь каждый день проходят?

– Нет. Сегодня торжественное открытие нового учебного года, – ответил магистр и отвлёкся на коллегу, который что-то шепнул ему на ухо.

Вот тут я впала в ступор. Это всё и правда со мной происходит! В висках настойчиво пульсировало осознание реальности происходящего. Я опустила глаза в пол, с ужасом понимая,

что дома меня скорее всего ищут родители. Нужно вернуться как можно скорее, ведь они с ума сойдут от моего внезапного исчезновения.

– А у меня есть магия? – задала так мучивший меня вопрос. Я старательно прятала взгляд, чтобы не выдать намерения быстренько сбежать через портал.

В ответ прямо над ухом прозвучал бархатистый незнакомый мужской голос:

– Есть, но порталы с её помощью не откроешь. Максимум, волосы себе сможешь подсушить или пыль со стола вытереть.

Я подняла голову и во все глаза уставилась на возвышающегося надо мной брюнета. Иссиня-чёрная одежда и чёрная окантовка герба на мантии свидетельствовали, что этот образчик воплощенной мужественности в академии явно не затем, чтобы учиться. Неплохо бы узнать, что именно он преподаёт, а то вдруг умеет порталы открывать?

– О! Мне фантастически повезло! – хмыкнула я. – Значит, когда зомби станут меня грызть, порадую их красиво уложенными волосами и отсутствием пылинок на одежде. – Собеседник усмехнулся в ответ, и обнадёженная этим я задала следующий актуальный вопрос: – А вы умеете открывать порталы?

– Да, конечно. Их построение ещё на первом курсе изучают. Некромантам без этого умения никак.

В этот момент Ашр закончил общаться с коллегой и вновь повернулся ко мне.

– А, Рик, – сказал он, – вижу, ты успел познакомиться с новой копающей. Организуй, пожалуйста, ей тёплую встречу с питомцами твоих адептов, как мы это обычно делаем.

Тот, кого магистр назвал Риком, сделал приглашающий жест и направился к чинно вышагивающим по арене молодым людям. Им бы ещё стрелки погуще и макияж “смоки айс”, классные готы получатся. А соответствующая одежда и выражение лиц уже есть. Я двинулась следом и даже опомниться не успела, как угодила прямо в портал переноса. Вышла из него уже в чьём-то кабинете, посреди которого стоял массивный стол, заваленный бумагами, книгами и пожелтевшими свитками.

– Местные девушки не носят обрубки вместо волос. Сейчас мы это безобразие исправим, – сообщил преподаватель, выплетая руками какой-то узор из золотистых нитей, светящихся точно лучи солнца. Он резко кинул в меня золотистым кружевом, которое приземлилось мне точно на макушку и исчезло. Голова сразу потяжелела и по инерции я подалась назад.

Что за?! Как будто одноклассники за косу тянут! Стоп! Какая коса?! У меня же её давно нет!

Страшась не обнаружить свою отросшую стрижку, я вместо неё нащупала густую шевелюру. Перекинув внезапно отросшие волосы через плечо, изумлённо ахнула – такие шелковистые и блестящие они были, как никогда раньше. И такие длинные! Аж до середины бедра. Цвет получился более насыщенный, чем мой родной пшенично-рыжий, и отливал тем же золотистым оттенком, что и магия некроманта. Красиво, но непрактично. Сколько времени потребуется на уход за ними!

– Темное средневековое какое-то! – возмутилась я и в сердцах топнула ногой – Вы некромант или кто? Тоже мне, парикмахер доморощенный!

– Некромантия работает с любым подходящим материалом, – покосившись на меня, пояснил Рик. – Волос состоит из мёртвой ткани, во всяком случае, та его часть, которая торчит из черепушки. И потом, вы же не хотите, чтобы вас осуждали? Длина идеальная. Всё, пора идти.

– А что, только Ашр может странствовать по мирам? – вернулась я к насущному вопросу.

Мужчина откинул упавшую ему на глаза тёмную прядь. Интересно, у них тут что, культ длинных волос?

– Нет, не только он. Просто это очень опасно и энергозатратно. Магистру Ашру для работы с его первокурсниками необходимы испуганные девицы, поэтому он и ходит по мирам.

Сложив руки на груди, я возразила:

– Ничего я не испуганная. И некромантов люблю! Ну... почти. Так что налицо моя полная профнепригодность!

– А вот это мы сейчас как раз и пойдём исправлять, – хитро улыбнувшись, ответил преподаватель и сделал пасс рукой, открывая переход. – Мне очень любопытно, действительно ли ты такая смелая, как мне показалось, когда я за тобой наблюдал. Или это напускная бравада.

Очередная воронка вывела прямо в центр круга, где всё так же красовались адепты с ручной нежитью.

Многие из некромантов обладали привлекательной внешностью, спортивной фигурой и абсолютно у всех были длинные чёрные волосы, но у некоторых с вкраплениями серебристых прядей – таких же, как у Рика.

– Вау! Какая красotka! Я прям на первый курс захотел! – воскликнул кареглазый брюнет с аристократическими чертами лица.

Преподаватель смерил его мрачным взглядом.

– Держите эмоции при себе, адепт Фир. Иначе пойдёте на болото упырей веселить.

Парень побледнел – видимо, с чувством юмора у болотной нежити было совсем плохо, а Рик уступил ему место в центре арены.

– Приступайте, адепт Фир, и помните – пугайте только бесконтактно.

Я плотоядно улынулась и демонстративно потёрла руки. Сказали же, что лапаты не будут, а страшные картинки я жуть как люблю. Не ту землянку притащили. Если не буду бояться, то быстренько стану не нужна, и меня вернут, откуда взяли. Надеюсь.

С рук Фира сорвалось оранжевое свечение и окутало его ручного скелета. Тот преобразился и теперь выглядел не как ходячий экспонат из кладовки кабинета биологии, а как полномасштабный муляж к фильму ужасов. Глазницы светились, как два лазерных луча, и этот свет оставлял на земле дымящиеся борозды. Распознав потенциальную жертву, которую следовало спалить, чудище медленно двинулось в мою сторону. Я радостно запрыгала и захлопала в ладоши.

– О! Световое шоу! Как классно!

Фир тихо выругался и поменял тактику. Теперь скелет принялся быстро двигаться, показывая, что собирается ударить, но каждый раз отводил свои конечности, даже не задев.

– Вау! А теперь ещё и дискотека!

Подстраиваясь под выпады скелета, я стала пританцовывать на месте. Не терять же время, когда можно с настоящим зомби потанцевать.

– Раз, два, три, четыре! Раз, два, три, четыре! – Войдя в раж, я вслух задала ритм так любимого мною танго, и к всеобщему изумлению скелет стал его соблюдать.

– Следующий! – прервал веселье Рик.

Скелет резко потух. Фир вернул его в первоначальное состояние и задорно мне подмигнул. В ответ я невинно похлопала ресницами.

– Хез! – выкрикнул преподаватель имя следующего некроманта.

Короткая пауза позволила мне проанализировать выступление первого адепта. Да, земля от взгляда скелета дымилась, но по мне огненные лучи скользили, не причиняя вреда. Значит, нельзя верить всему, что показывают – я слишком ценный экземпляр землеройки, чтобы подпалить мне шкурку. Вдобавок к этому, как показало танго со скелетиком, инициативу в управлении нежитью можно перехватить.

Следующие старшекурсники действовали безжалостнее и создавали из своих питомцев более мерзопакостные страшилки. Однако я успела сделать выводы, и как ни бились адепты над запугиванием, ничего у них не выходило. Более того, результат получался прямо противоположный. Когда оторванные от зомби конечности угрожающе ползли в мою сторону, я играла роль заботой мамы, узревшей, что дитяtko потеряло пустышку. На попытки покусать, поца-

рапать и зарубить – откликалась, как заводчик элитных породистых собак. То есть убеждала нежить, что ей никак нельзя портить свои зубки и когти, а стальные мечи вообще раритетная вещь. В самых удачных случаях мне удавалось заставить нежить отплясывать со мною в ритме танго. Со скелетом пирата я настолько станцевались, что он потом гонял поднявшего его некроманта, стремясь наказать за то, что тот посмел пугать такую милую девушку, как я.

– В этом году диплом получают единицы! – свирепствовал Рик, обходя вытянувшихся по струнке адептов и их весёлый зоопарк. – Если вообще получают! Вы позор, а не выпускники! Маленькая девчёнка с минимальным резервом сумела несколько раз перебить вашу привязку! Вы не некроманты! Лентяи и бездари, вот вы кто!

Насчёт маленькой я прямо обиделась.

– Магистр, разрешите мне напугать копающую! – проявил инициативу один из студентов – невысокий парень с едва заметной сутулостью.

– Разрешаю. Риски, Жик. Сумеешь выступить достойно, закрою глаза на твои прогулы. А если нет, то напишешь мне магический тест по всем пропущенным темам.

От недоброго взгляда по-рыбьи бесцветных глаз Жика у меня засосало под ложечкой. Ручная нежить некромантов казалась в разы симпатичнее этого человека. Даже темные круги под глазами и дырка вместо носа не так пугала, как тонкая нить губ Жика, искажённая в полуподобии улыбки.

Пока волновалась, адепт подготовился и перевёл своего упитанного зомби в боевую готовность, многократно увеличив в размерах. Повинуясь каким-то непонятым движениям рук владельца, великан набрал побольше воздуха и дунул. Не успела я и ойкнуть, как ураганный ветер поднял меня и понёс напрямик на окутанное колючими шипами ограждение арены. До опасно ощерившейся ограды оставалось всего несколько сантиметров, когда Рик, секунду назад стоящий далеко от меня в центре арены, вдруг оказался рядом и удержал за талию. Ветер стих сразу, как только завершился мой полёт.

– Не испугалась? – с искренним участием поинтересовался преподаватель.

Повернув голову, я встретила взгляд сиренево-голубых глаз. Таким завораживающим, что была не в силах смотреть куда-либо ещё.

Идиллию нарушил сам Рик. Поставил меня на ноги, и я только в этот момент поняла, что всё это время болталась на весу.

– Жик, ставлю тебе отлично за то, что напугал девчонку, и неуд за дипломную работу с последующим исключением из академии за нарушение правил, – яростный голос преподавателя пророкотал на всю арену подобно громовому раскату.

Адепт изобразил оскорблённую невинность.

– Почему? Я же не трогал копающую!

Преподаватель не удостоил его ответом и, взяв меня под руку, отвёл к Ашру.

Глава 3

Ночью, в крошечной темноте, я ворочалась с боку на бок, отлежав себе все бока, тщетно пытаюсь уснуть. Но разве тут уснёшь, когда мысли так и роятся в голове. Какой может быть сон, если тебя закинуло непонятно куда, непонятно за что, да ещё и неизвестно, когда всё это безобразие закончится. Я сама удивлялась, что довольно спокойно ко всему отношусь. Все-таки любовь к фэнтези и ужастикам сделала своё дело. Кто бы мне сейчас сказал, что это всё чистой воды выдумка я бы его скелетами пощекотала.

После показательного выступления на арене, я попыталась доказать, что совершенно не гожусь в копающие. Однако магистр и слушать не стал. Сплавил меня к кастелянше и велел обживать на новом месте. И вот у меня появился комплект мешкообразной одежды, парочка стрёмных аля-бабушкиных туфель и ещё куча всякого жутко древнего барахла, по которому мусорка плачет.

Лёжа в кровати, я вспомнила записку, как себя вести, если тебя взяли в заложники. Самое главное – не поддаваться панике и помнить, что основная цель – выжить и вернуться домой живой и невредимой. Там же рекомендовали не пытаться освободиться самостоятельно, если не уверены в успехе.

Этот пункт особенно смущал, ведь не было никакой уверенности, что на родной Земле существует что-то вроде магической полиции. Тем не менее, когда я представила, как академию окружают маги с матушки Земли и требуют немедленно отдать пленницу, стало не так безрадостно, как прежде.

В окно кто-то постучал, и я испуганно села на кровати, всё же не первый этаж. Воображение услужливо подкинуло картинку, как охотники за привидениями из старого диснеевского мультфильма растягивают спасательный брезенту под моим чердачным окном, а их летающее привидение заглядывает в окно. Моментально высвободившись из одеяла, я подбежала к окну и узрела за стеклом молодого человека в серой учебной форме. Немного подумав, впустила его внутрь. Прежде чем прыгнуть на пол, тот внимательно посмотрел на спящую Рув.

– Фух, вроде сонные чары подействовали, – выдохнул он и, отвесив грациозный поклон, представился: – Моё имя Тод, я младший принц Луникийского королевства. Меня запихнул в академию отец в наказание за то, что я отказался жениться на девушке, которую он мне изволил выбрать. Мои доводы о том, что я женюсь только по любви, не возымели на него никакого действия.

Я немного смешалась от такого напора и тут же усомнилась:

– Что, неужели прямо целый принц?! И ко мне в гости?

Некромант сделал вид, что не заметил в моих словах сарказма.

– Младший принц Луникийского королевства почтил тебя присутствием, так что трепещи, копающая, – пафосно произнёс он, выпятив грудь колесом, а затем резко выдохнул и протараторил, превращаясь в нормального парня: – Вот, увидел тебя на арене, ты мне понравилась, и я решил, что мы можем помочь друг другу.

Сощутив глаза, я пристально рассматривала Тода. Принц молчал, не мешая моему занятию. Серая форма первокурсника, иссиня чёрная мантия, чёрные с серебряными прядками волосы, как и у многих здесь. Поджарый и мускулистый. Нос с горбинкой и золотистые глаза с зелёными крапинками придавали образу сходство с ястребом.

– Допустим, – согласилась я, складывая руки на груди. – И чем же ты, принц, можешь мне помочь?

Молодой человек шагнул к небольшому столику и принялся извлекать из заплечной сумки нарезанный тонкими ломтиками сыр, вяленое мясо и какие-то местные фрукты, среди которых я опознала только яблоки и груши.

У меня моментально потекли слюнки. Съеденное в столовой академии переварилось ещё много часов назад, и теперь желудок отчаянно вопил, что ночь – это лучшее время для набега на холодильник, только где он тут у них, непонятно.

Пока я созерцала неожиданный ужин, принц галантно отодвинул стул, приглашая присесть.

– Свечей ещё не хватает, – усмехнулась я и предупредила: – Только, чур, ты всё пробуешь первым.

Некромант не обиделся, и следующие несколько минут мы молча наслаждались едой. Через некоторое время Тод поведал, что пришёл просить меня стать его любовницей с далеко идущими перспективами. Под перспективами принц имел ввиду, что он непременно влюбится (потому как я необыкновенная) и обязательно женится на мне. Только не сразу. Потом. Я едва сдержалась, чтобы не засмеяться от такой самоуверенности и наглости.

– Нет, ну а что такого-то?! – не понял он. – Хотя и копающая, но это не значит, что тебе теперь личная жизнь не положена. Она ведь никак не помешает выполнению твоих обязанностей. – Принцу, видимо, казалось, что он приводит очень убедительные доводы, и его глаза воодушевлённо сияли. – Понимаешь, здесь, в Академии Темнейшего Черепа, отпускают в город только по выходным. То есть раз в семь дней. Думаю, тебе не нужно объяснять, что для удовлетворения потребностей молодого мужского организма этого катастрофически не хватает.

– Так женился бы на папочкиной принцессе и удовлетворялся бы с ней на здоровье.

В обычных обстоятельствах я бы даже ужинать с таким типом не стала, но сейчас поздно было махать бутербродами – все, что можно, мы с принцем успели съесть.

– Не твоё дело, – буркнул парень. – Ты лучше решай, хочешь ли жить здесь на те подачки, которые академия выделит? Или же предпочтёшь иметь всё лучшее сразу и одеваться, как принцесса?

Сыто откинувшись на спинку стула, я голосом любимой мной Масыни из флеш-мультфильмов Олега Куваева произнесла:

– Принц? Да пошел ты болотных выдр любить, принц. Не до тебя сейчас.

Молодой человек сперва растерялся, осмысливая ту дерзость, с которой его послали к нежити, а потом уточнил:

– А до чего тебе сейчас? Чего ты хочешь, Ася? Что-то я ничего не понимаю.

Я подняла указательный палец вверх и наставительно подытожила:

– Вот с этого и надо было начинать.

Скручивая волосы в баранку, я тянула время. Принц терпеливо ждал, всей своей позой выражая готовность прямо сейчас бежать и решать любые проблемы.

Как бы так ответить, чтобы и в любовницы не угодить и у принца охоту помогать не отбить? О том, что хочу домой, говорить нельзя, ведь парню я нужна здесь. Может, попросить его, чтобы помог оказаться самой неспособной, бездарной копающей? Тогда меня быстренько вернут домой. Правда, Рув говорила, что это невозможно, но много ли она понимает. В конце концов, вылез всегда там, где был влез!

– Хорошо, согласна, но прежде, чем я выполню свои обязательства, ты полностью сделаешь то, о чём попрошу, – заговорщицким тоном сообщила я принцу.

Принц хмыкнул и великодушно разрешил:

– Согласен. Говори, чего хочешь.

Похоже, сильно у него зудело в одном месте, раз согласился, даже не узнав на что.

– Ты прав, я хочу жить нормально, в тех условиях, к которым привыкла дома. Ваши преподаватели форменные жмоты. Вместо одежды какую-то робу выдали, у нас бомжи и то приличней одеваются. Хотят тяжёлым физическим трудом заставить заниматься, а мне как работнику за него даже зарплата не полагается! Хочу стробовать с того, кто меня сюда притащил...

как там его? А, точно, Ашр! Так вот, хочу стробовать договор и внимательно его изучить. Вдруг там залежи подводных камней? Кстати, копающие могут выходить за пределы академии, или их тут держат узниками?

Принц зажмурился.

– Слушай, для не принцессы ты слишком конструктивно и много мыслишь!

Я снисходительно махнула рукой:

– Это ещё что! Ты не видел, как я рассказывала у доски в универе, даже когда сама не знала что плету!

– Ладно, первый пункт – обеспечить тебя одеждой и деньгами, —выполнить проще простого. Второй тоже запросто выполню: облегчу труд, заговорив лопату, чтобы она копала почти что сама. С третьим могут возникнуть сложности, потому что ты здесь копающая, а у вас в академии прав в принципе нет и быть не может. Хотя, думаю, если найти веский аргумент, то можно попробовать изменить сложившиеся традиции.

Я стукнула кулаком по столу и попробовала дожать Тода.

– Я что-то не поняла, принц ты или не принц?!

– Принц, только не местный. Здесь территория Адилии, а я из другого королевства – Луникийского.

Мне ничего не оставалось, как разочарованно покачать головой.

– Дай угадаю: копающим выходить за территорию академии не полагается?

Плечи Тода поникли, и вместо ответа он лишь развёл руками.

– Ясно. Тогда нам одна дорога – сделать так, чтобы Ашр сам захотел наделить меня человеческими правами и дать то, что я хочу.

Взгляд молодого человека стал озадаченным.

– Чего? Хочешь Ашра заставить?

Мой указательный палец вновь устремился вверх.

– Не заставить, а заинтересовать. Я закончила кулинарный и как никто другой знаю, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок. А чтобы мужчина чего-то захотел, нужно сделать так, чтобы он решил, будто сам до этого додумался.

Тод посмотрел на меня с нескрываемым опасением.

– Кажется, мозгов у тебя чересчур многовато, как они в твоей черепушке все помещаются?

Я отрицательно тряхнула головой, отчего завязанные в узел волосы снова распались. Нда. Отвыкла я от длинных волос.

– Ты научишь меня, как выполнять работу копающей так, чтобы вроде и не отказываюсь от неё, но при этом делать буду из рук вон плохо. Я должна стать либо совсем неумехой, либо поднимать разом столько нежити, чтобы всем сразу резко поплохело.

Принц глянул с жалостью и возразил:

– Способности к некромантии чаще всего встречаются у мужчин. Если девушки и имеют способности к нашей магии, то они очень и очень слабые.

Я вспомнила, что мне говорил Рик о сушке волос, и в задумчивости почесала кончик носа. Спустя минуту внесла новое предложение:

– А если я как-нибудь так намагичу, что некромант, которому я помогаю, перепутает заклинание, и у него восстанут все от мала до велика в окрестностях нескольких километров?

– Нет, не получится, – улыбнувшись, парень легонько пожал мне руку. – На такое способны лишь единицы. Слишком много магии для этого требуется.

Рука Тода была тёплой и неожиданно шершавой. От его незамысловатого прикосновения пошли приятные мурашки. Парень хоть и был принцем, но держался совершенно естественно и, что особенно согревало сердце, на равных.

Я поймала себя на том, что неотрывно смотрю на слегка полные и очень мягкие на вид губы молодого человека. Чтобы скрыть неловкость, подняла взгляд на его лоб, туда, где четыре золотые змейки фероньетки сплетались, образуя завитушку в форме ромба.

– Красивое украшение! – заметила я.

– А главное, полезное, потому что без него заклинания некромантов, бывает, дают очень непредсказуемый эффект.

Наши глаза снова встретились. Несколько секунд прошло в молчании, а потом принц сказал:

– Когда ты так на меня смотришь, хочется нарушить все запреты и сбежать с тобой куда-нибудь на край Манжунты, где нас никто никогда не найдёт.

– Ну-ну, умерь пыл, мы о таком не договаривались. Давай лучше объясни, что мне завтра предстоит делать на практике у первокурсников, будь она неладна.

Следующие полчаса Тод рассказывал об устройстве магии в общем и некромантии в частности. Отчего-то во всех земных фэнтези-книгах некромантам приписывали ядовито-зелёный цвет колдовства, а на деле выяснилось, что он варьируется от тёмно-оранжевого до солнечно-белого, и чем больше маг вкладывает сил, тем светлее исходящий от него поток магии.

Поднятие нежити производится в несколько этапов. Сначала останкам посылается магическая энергия, причём любая. В останках активируется жизнь, и они стремятся выбраться из земли. Как только им это удастся, некроманту необходимо установить над нежитью контроль, с помощью привязки. Если на этом этапе вдруг что-то идет не так, то останки быстренько лишаются магической энергии, и косточки падают на землю бесформенной кучей.

Принц считал, что сейчас для меня важнее всего взять контроль над собственными эмоциями и понять, как правильно вплетать их в матрицу заклинания. Нежить хоть и примитивна по уровню сознания, но довольно быстро определяет источник опасности и не хочет, чтобы её подчинил какой-нибудь некромант. Значит, нужно будет показать пробуждающимся останкам, что я питаю к адепту тёмной магии симпатию и действую с ним заодно. Тогда нежить моментально сбросит всю энергию, что успела впитать, и станет мертвее мёртвого.

– Ужас! Мне кажется, что чем больше ты объясняешь, тем сильнее я запутываюсь! – призналась, держа руками виски и чувствуя приближение паники.

– Хорошо, давай повтори, что тебе нужно делать, – предложил Тод, проявляя удивительное терпение.

– Обожать некроманта, с которым я работаю в паре, и мысленно направлять в его плетение эту эмоцию.

Принц резко наклонился и чмокнул в нос.

– Умница. Всё верно. А теперь спать, завтра предстоит ответственный день.

Глава 4

Утром я собралась как никогда быстро: смысл наводить красоту, если предстоит копать в земле. Для постоянных жителей погоста я в любом виде буду вкусная и привлекательная.

Едва вышла из комнаты, как столкнулась с молодым человеком, поджидавшим снаружи. Этого адепта я ещё не видела, иначе запомнила бы, уж слишком примечательная внешность. Острый подбородок, хмуро сведённые брови, широкие скулы и длинный с горбинкой нос. Незнакомец был широк в кости, а студенческая серая форма придавала ему сходство с готовым вот-вот раскрыться парашютом.

- Кислого утра! – поздоровался парень, загораживая проход.
- И вам не хворать!
- Э-э-э! – не понял он.
- Хмурого утра – я произнесла стандартное приветствие Манжунты.

Серые глаза незнакомца подозрительно прищурились, а сам он будто ошетинился.

– Ты быстро осваиваешься, копающая! Впрочем, мне плевать, – жёстко выпалил он, – я ждал тебя, чтобы попросить быть хоть капельку человечнее.

Я тряхнула головой и демонстративно себя оглядела.

– Вроде как шерстью пока не обросла. Если кто-то кого-то ночью схарчил, то это не моих зубов дело, честное копайское. Я, знаете ли, только осенью зверею, а сейчас, судя по буйной зелени вокруг, самый разгар лета.

Первокурсник АТЧ – а в том, что это именно первокурсник, я не сомневалась, – шуткой не проникся.

– Что значит «копайское»? Это какое-то слово, которое означает что-то сложное, раз не переводится на наш язык?

– Конечно, ведь я его только что придумала. Тебя, кстати, как зовут?

– Наб, – растерянно ответил парень.

– Ага, смотри, Наб, я – копающая. Это моя миссия здесь, поэтому я клянусь самым важным, своей миссией, – подняв подбородок, гордо ответила я

Собеседник растерянно поморгал. Поразившись его недогадливости, я пояснила:

– Я копающая, на земле бы сказала честное пионерское, а тут получается честное копайское.

– А, я понял! – воскликнул парень и хлопнул себя по лбу. – Ты пытаешься использовать на мне ментальную магию, чтобы я забыл, зачем пришёл!

Я обречённо закатила глаза, ещё и умным себя считает! Наб вернулся к волнующей его проблеме.

– Скажи, у тебя там, откуда ты пришла, остался кто-нибудь, по кому скучаешь?

Не спеша откровенничать, я решительно шагнула в сторону.

– Слушай, мне вообще-то сильно некогда. Если тебе есть что сказать – говори. А на нет и суда нет. Ну?

Моя реакция определённо оказалась не такой, на какую рассчитывал парень.

– Ладно, я здесь, потому что архимаг отчисляет из академии Жика, моего старшего брата. В запасе есть пара дней, пока идёт бюрократическая волокита... Ася, я понимаю, что тебе, как и другим копающим, незнакомо, что значит иметь близких людей, но я всё-таки надеюсь хотя бы на элементарное участие.

Он сделал паузу и посмотрел с таким нескрываемым презрением, что мне захотелось пошутить. Я произнесла, сделав ударение на втором слове:

– Да, иметь близких мне и правда не приходилось.

Парень помрачнел и угрюмо проговорил:

– Ты здесь совсем недавно и тебе не понять, что это такое – быть отчисленным за год до получения диплома. И всё-же постарайся хоть чуть-чуть посочувствовать и напиши заявление, что мой брат не виноват и ты не имеешь к нему претензий.

– Да я не против! Просто объясни, о чём и кому написать.

Наб оживился и достал из заплечной сумки бумагу, исписанную мелким убористым почерком.

– Возьми, тут уже написан текст заявления. Тебе надо только подписать и отдать секретарю архимага.

Свернув лист вчетверо, я сунула его в академическую сумку.

– Хорошо, я помогу. Мы говорим о том, чей зомби меня вчера чуть не сдул на ограду? Некромант нехотя кивнул.

– Да, Жик мой родной старший брат. Если поможешь, буду твоим должником.

Наш диалог прервал принц Луникийского королевства. Собственническим жестом взял меня под руку и потащил по коридору, возмущаясь, что пока некоторые тут болтают, на учебном кладбище начинается переключка. Мне хотелось верить, что последнее касается исключительно адептов, а не постоянных обитателей погоста. Так и представила, как из каждого захоронения вытягивается костяная рука и приветливо машет, сообщая тем самым, что на месте и никуда не уполз. Что-то не хочу я попасть в фильм ужасов, лучше в комедию.

Мы успели влиться в общий строй прежде, чем Ашр оторвался от разговора с представителем магической охраны и перевел взгляд на вверенных ему адептов. Магистр представил своего спутника, который присутствовал на первом практическом занятии для страховки, а затем подозвал к себе меня и Тода.

– Копать здесь. Приступайте, – отрывисто бросил он и, всучив мне в руки мой новый профессиональный инструмент, а именно лопату, отошёл со смотрящим на пару шагов.

Ничего не оставалось, как подчиниться. Я стала разбивать комья слежавшейся земли, представляя, будто это обычный участок на даче. Как будто я на огородных работах. Думать, что там кто-то захоронен, категорически не хотелось. Вот посажу здесь морковку вместо цветов. А что, польза для здоровья студентов академии. Будут потом как кролики прыгать от кладбища подальше. И у меня работы не будет.

Тод стоял рядом и что-то плёл, причём буквально. Под его руками прямо в воздухе проявлялись тёмно-оранжевые нити, которые сплетались в витиеватый узор. За этим было очень интересно наблюдать, но когда я остановилась, парень попросил:

– Копай, пожалуйста. Ещё немного, и мы его поднимем.

Я опешила. После этих слов захотелось бросить инструмент и убежать. Как же так, неужели Тод не поможет мне и не сделает так, чтобы ничего не получилось? Предательские слёзы подступили к горлу, и я вернувшись к своим прямым обязанностям, как мантру начала мысленно повторять: это не чья-то могила. Это не некроманты вокруг меня. Это не чужой мир. Это просто сон, страшный сон.

– Бесконечная ночь! Ну кто же так копает! – не выдержал магистр. – Копаящая, вы могилу раскапываете или грядку под посадку готовите?!

Я бросила сердитый взгляд на Ашра. Сам бы копал! Стоит тут такой весь отутуженный, волосы красиво развеваются на ветру, а я вкалываю за всех. И вообще как он угадал мои мысли?! Наверно в первых рядах морковку хочет получить. Или морковкой.

Любить некромантов, чтобы у них ничего не поднялось, становилось всё труднее и труднее. От обиды я с силой вогнала лопату на полный штык.

– Есть! Я чувствую шевеление! – воскликнул мой предатель-напарник.

Ашр удовлетворённо кивнул и обратился ко мне:

– Иди сюда. Живо! Сейчас скелет к тебе потянется. Ты для него теперь, как магнит.

В тот же миг из раскопа показалась костяная рука и попыталась дотянуться до меня.

– Ай! – взвизгнула я, но не смогла сделать ни шагу, от страха ноги перестали слушаться.

Нежить оттолкнулась от земли, и вот в могиле уже торчал наполовину вылезший скелет. Не переставая высвобождаться из раскопа, он повернул в мою сторону свою черепушку с горящими огнём глазницами, раззявил челюсть и прошамкал:

– А ты красивая! Пойдёшь со мной на свидание?

Я испуганно моргнула и машинально ответила:

– Да пошёл ты в баню!

Скелет мигнул бледно-жёлтым светом, а затем вокруг него заструились такого же оттенка кольца, и его силуэт стал расплываться.

– Держите его! Он перемещается!

Возглас представителя магического правопорядка потонул в гуле студенческого гомона. От адептов к нежити потянулись жёлтые и оранжевые змейки. Принц Луникийского королевства бросился ко мне одновременно с охранником, но никто из них не успел – скелет исчез, будто его и не бывало.

– Я не понимаю! Что здесь происходит, – вытаращив глаза, сообщил представитель правопорядка, – об этом инциденте необходимо доложить руководству.

Он отошёл в сторону и, достав какую-то пластину, похожую на небольшой планшет, о чем-то быстро заговорил.

– Что это было? – шёпотом поинтересовалась я у Тода.

Принц покачал головой.

– Сам не понял. Не переживай. Сейчас сюда придут специалисты магпоиска и разберутся.

В подтверждение его слов пространство рядом с охранником стало светло-оранжевым, а затем пошло уже знакомыми мне кольцами. Из портала шагнул незнакомый ещё мне человек.

– Это Ёон, старший маг-поисковик королевства Адиллии, – всё так же шепотом сообщил Тод и прижал меня к себе в инстинктивном порыве защитить.

Явившийся на место событий руководитель был предельно сосредоточен. Его зелёные глаза будто прожигали насквозь. Одежда, отдалённо похожая на военную, подчёркивала военную выправку и отличную физическую форму. Выслушав доклад о происшествии, он нахмурился и обратил свой взор на меня.

– Копающая, признавайтесь, кто научил вас пользоваться порталными перемещениями? – спросил он низким приятным голосом, в котором мне послышалось восхищение.

Я сильнее прижалась к принцу и честно ответила:

– Никто. Я не умею магичить.

Маг-поисковик подошёл ближе, и подозрительно щурясь, неожиданно мягко уточнил:

– Хотите сказать, что у вас врождённая магическая грамотность? – Я растерянно пожала плечами и чуть не вздрогнула, когда Ёон резко повысил голос: – Хватит притворяться! Признавайся, куда ты нежить перенесла?!

Я втянула голову в плечи.

– Не знаю.

На учебном полигоне воцарилась непривычная тишина. Ашр вклинился между мной и Ёоном.

– Извините, что вмешиваюсь, но девушка бездарна, вы поймите, я сам её проверял. Тут мы, скорее, имеем дело с неудачной шуткой кого-то из адептов.

Ёон криво улыбнулся и цепко схватил меня за руку.

– Хм, понимаю, тебе очень не хочется искать другую копающую, – ледяным тоном ответил он, затем потянул меня на себя так, что мы оказались лицом к лицу. – Смотри мне в глаза и ничего не бойся, – приказал он. – Это обычная проверка твоих способностей.

Я знатно струхнула: слишком часто сталкивалась с ситуациями, когда после предупреждения «не бойся» следовала какая-то жуткая жуть. Это правило подтверждалось и опытом со стоматологом в детском саду, и моими отношениями с парнем, который обещал, что близость с ним мне точно понравится. Брр.

– Отстаньте! Я не хочу. Идите вы все в лес за подснежниками!

Едва я это сказала, как по фигурам собравшихся поползли знакомые бледно-жёлтые, почти белые, круги. Ашр среагировал первым: схватил меня за свободную руку и с силой дернул на себя.

– Она моя, не отдам! – выкрикнул он, и его голос многократно отразился раскатистым эхом.

Не успела я подумать, откуда на полигоне эхо, как увидела, что мы всей толпой стоим посреди дремучего леса. Из разгара лета перенеслись туда, где, судя по ручьям и подтаявшим сугробам, лето еще даже не намечалось. Как такое возможно?

– Кто-нибудь понял, что значит вторая часть заклинания? Та, что про подснежники? – спросил Ёон.

Ответом ему стал слаженное мычание. Затем сугробы зашевелились, и из них стали подниматься несвежие останки каких-то существ, лишь отдалённо похожих на людей. Ашр и Ёон синхронно выругались.

– Ты понял, да? – сплетая заклинание, обратился старший маг-поисковик к магистру. И сам же ответил на свой вопрос: – Твоя копающая телепортировала нас на место сражения с вуродами, и сейчас они массово поднимаются из своих могил. Подозреваю, что явно не без её участия.

Услышав это, все присутствующие прониклись масштабом попадалова и начали судорожно плести заклинания.

– Я не хотела, правда! – выкрикнула и для убедительности добавила: – Честное копейское! Ваши вуроды прямо как трупы, которые наша полиция находит по весне. Они так их и называют – подснежники. Я же не знала, что и тут такие есть.

– Замолчи уже! – закричал Ашр. – А не то я собственноручно тебя здесь упокою и закопаю!

Я нервно сглотнула и слегка сжала зубами кончик языка – так, на всякий случай. Вдруг ещё чего сболтну и к поднятым “цветочкам” ещё какиенибудь мертвяки присоединятся, так, за компанию. Чтoб нам точно не было скучно.

Студенты направили на «подснежники» оранжевые лучи, выпуская их из раскрытых ладоней. Магические пучки света у всех были разной степени насыщенности. Попадая в нежить, они замедляли ту в разы, а то и вовсе обездвиживали, но никаких повреждений не наносили. Совсем другое дело – потоки жёлто-оранжевого цвета, срывающиеся с рук преподавателя, наблюдающего и Ёона. Они заставляли «подснежников» сразу валиться на снег и уходить под него.

Когда осталось всего несколько беспокойных экземпляров, и победа маячила где-то перед носом, случилось то, чего, судя по ошарашено вытянувшимся лицам, никто не ожидал. Над поляной разошлись жёлтые круги, словно кто-то бросил камень в воду, и центром этого возмущения оказалась я. Сугробы зашевелились, и все вуроды поднялись повторно.

Старший маг-поисковик крикнул:

– Задержите их!

Развернувшись ко мне, он стал наступать с таким видом, по сравнению с которым его взгляд на заново поднявшихся зомби можно было назвать радушным.

Младший принц Луникийского королевства задвинул меня за спину.

– Да не упокою я её! Пусть только скажет, что она намагичила! – гаркнул Ёон. – Ваша копающая вплела в поднимающее заклинание какое-то условие, не выполнив которое, мы так и будем раз за разом заново сражаться с вуродами!

Я испуганно вжала голову в плечи, отмечая про себя, что, похоже, такое положение головы самое удобное.

– Я ничего не наплела! Вообще не представляю, как это случилось!

Глава 5

Следующие полчаса я мучительно пыталась понять, что за условие интуитивно вплела в заклинание, поднимающее нежить. Если бы не заступничество Тода, то, пожалуй, не избежала бы немедленной расправы и более близкого знакомства с этими вурдаками. Принц Луникийского королевства оказался единственным, кто прояснил мне суть происходящего без крика и ругательств. Как оказалось, Ёон и Ашр давно могли вызвать на подмогу других некромантов, но для обоих это значило бы получить несмываемое пятно позора на блестящей репутации.

– Им ведь гордость не позволяет позвать помощь. Это ж стыд какой! Копаящая сильнее полноценных магов оказалась, – шёпотом объяснил молодой человек.

Он сейчас напоминал хищную птицу, утащившую свою добычу в уголок. Нос с горбинкой, отливающие золотом встревоженные глаза, заострённые черты лица и небрежно падающие на плечи серебристо-чёрные пряди. Я невольно поймала себя на том, что откровенно люблюсь им, но быстро отмахнулась от этого и сосредоточилась на главном.

– Может такое быть, что мои знания сами собой вплетаются в заклинания?

Принц взял меня за руку и слегка сжал холодные от страха пальцы.

– Да, это и есть интуитивная магическая грамотность. Тебе надо всего лишь рассказать, что именно ты думаешь о подснежниках.

– Они растут в лесу, прячутся под снегом, а когда пригревает солнышко, расцветают.

Молодой человек ободряюще кивнул, но с сожалением заметил:

– В этом мы уже все успели убедиться. Думай, что ещё. Что с ними делают?

От волнения у меня невероятно зачесался нос, и я громко чихнула.

– У нас на Земле говорят, что, если чихнул, значит, правда.

Я хотела снова пошутить, но Тоду и остальным было ни капельки не смешно. От осуждающих взглядов хотелось самой закопаться в снег. Принц стал рассуждать вслух.

– Перед чихом я тебя спросил, что с ними делают, а значит, в ответе на этот вопрос и кроется разгадка.

– О! Это просто, – улыбнулась я в ответ. – Их собирают в корзину, чтобы потом подарить прекрасной принцессе.

Принц сразу же передал мои слова Ашру. Я сумбурно объяснила, как выглядит корзина. В результате старший маг-поисковик наколдовал магическую сеть, в которую собрали то, что осталось от вурдаков. После этого Ёон накрыл их светло-оранжевым лучом, и остался лишь килограмм чего-то вроде пепла, который собрали в узелок. Я смогла лично оценить, сколько он весит, ведь мужчины торжественно вручили мне апгрейд-“корзинку” и сказали:

– Адилией, так же, как и всем миром Манжунта, у нас правит архимаг. Так что бери и дари это ему. Извини, но принцесс, тем более прекрасных, у нас нет.

Пока измученные, а поэтому чрезвычайно хмурые и злые некроманты телепортировались обратно, Тод подхватил меня вместе с «корзиночкой» на руки. Я не стала возражать, вымоталась и нанервничалась так, что ноги гудели, а парень порталом перенёс прямо в комнату общежития. Следом явился Ашр и велел пообедать тем, что доставят, а затем в сопровождении старшего мага-поисковика предстать перед архимагом. Не успел за преподавателем схлопнуться портал, как из середины комнаты полилось сияние, а следом появилась и обещанная еда.

– Ничего себе! Академия Темнейшего Черепа решила разориться и накормить меня, как в последний раз в жизни? – От изобилия блюд глаза разбежались. – Слушай, а если я узелок с упокоенным подарком в уголок положу, ничего не будет? Нет, ну не могу же я в одной руке вилку держать, а в другой эту гадость?!

– А перед тем, как нести подснежники принцессе, их ставили в уголок? – подумав, спросил Тод.

Я взвыла и сделала вид, что несколько раз приложила лбом о стол.

– Пока ты можешь магичить лишь интуитивно, лучше не рисковать и подержать вурядов в руке. Они же, как и вся нежить, совсем не пахнут и не мусорят.

– Не хватало еще, чтобы у меня по комнате разгуливали скелеты и мусорили, – фыркнула и, решительно взяв в руки вилку, вонзила её в зажаренный до золотистой корочки кусочек какой-то местной птицы. – Я даже боюсь предположить, чем они могли бы мусорить. Да, кстати, а почему нет запаха?

– По той же причине, по которой у привидений нет физического тела. Труп и нежить – это совершенно разные объекты.

Наверное, на моём лице слишком явно отразилось недоумение, потому Тод сдался и предложил:

– Слушай, спроси у Ашра, он лучше объяснит.

Я состроила кислую физиономию: делать мне больше нечего, как что-то у него выпрашивать, пусть даже это всего лишь информация.

Принц не спешил присоединяться к трапезе и смотрел так задумчиво, что я не удержалась:

– У меня что, остатки вурдамов где-то в волосах застряли?

Собеседник отрицательно покачал головой.

– Не вурдамов, а вурядов. Говори правильно, а то дашь лишний повод над собой посмеяться. Нет, не в этом дело. Понимаешь, ты так легко адаптируешься, как будто одна из нас. Даже разговоры о некромантии не портят тебе аппетит. А корзинка с остатками вурядов и подавно.

Молодой человек наконец-то приступил к еде, и я, обрадованная, что он отвлёкся от созерцания меня любимой, потихоньку опустила чудную корзинку на пол рядом с собой. Хотя та весила немного, но под её тяжестью рука всё равно противно ныла. Да и кушать все эти яства хотелось без весомого приданого.

Тод рассказал, что меня, по всей вероятности, ждёт. Подавляющее большинство магов в мире, куда я попала, имели хорошо контролируемый стандартный набор талантов. Если же у кого-то вдруг возникали отклонения в проявлении дара, то их в обязательном порядке заставляли явиться к архимагу своего королевства, чтобы тот оценил масштаб возможных неприятностей и принял меры. Худшее, что могло грозить нестандартному волшебнику – это принудительное лишение магии до последней капли, но чаще всего вопрос решался путём добровольно-принудительного обучения.

– Так что расслабься, Ася, ты слишком напряжена, – понижая и без того низкий грудной голос, посоветовал принц и приблизившись, попытался потискать меня, якобы чтобы помочь снять напряжение.

– Подожди, но ты ведь говорил, – уточнила я, пресекая его попытки, – что для некромантов позор, раз они не смогли справиться с моими вурдами, А теперь Ёон лично ведёт меня к вашему Адильскому королю, чтобы я подарила ему, хм, «подснежники» как настоящей прекрасной принцессе. Не понимаю.

– Твой презент будет идти как материал для изучения. И вообще, ты не о том беспокоись. Поверь, Ёон знает, что и кому сказать, он не так прост, как ты, должно быть, решила. И бери выше, не к королю Адильи, а к архимагу всей Манжунты.

Тод сделал решительный выпад, поймал меня в свои объятия, но распахнувшаяся дверь помешала ему продолжить.

– Всё, пошли, – сказал старший маг-поисковик и, кивнув принцу, добавил: – А ты – марш в мужскую часть общежития. Сегодня твоя помощь больше не понадобится.

Молодой человек нехотя повиновался.

До места встречи с архимагом добирались пешком. Как я поняла, страж правопорядка потратил сегодня много энергии на вурядов, и тут же вспомнила, что забыла их останки в комнате.

– Ёон, мне надо вам кое-что сказать. Но обещайте, что вы меня не упокоите.

– Только быстро, он нас уже ждёт, – не сбавляя скорости, потребовал мужчина. – И не говори глупостей. У нас цивилизованный мир, и без суда никого не казнят.

Это определённо обнадеживало.

– Я корзиночку с подарком королю-принцессе в комнате забыла...

Маг-поисковик споткнулся и, мученически закатив глаза, наколдовал что-то в воздухе, а у меня в руках появилась знакомая сеточка.

– Слушай и запоминай, – приказал страж. – С тем, что ты наколдовала, я легко справился. Остатки от вурядов ты принесла только для того, чтобы по остаточному магическому следу определить, какие именно у тебя способности.

Я обещала придерживаться именно этой версии событий.

– Всё, пришли. Тебе туда. Я буду ждать тебя здесь. И не забудь нашу легенду! – тихо сказал Ёон, но таким тоном, что я поняла – лучше скажу, придуманное им, иначе хуже будет.

На двери красовалась табличка с надписью «Тренировочный зал». Ниже была приписка мелкими буквами: «высший уровень защиты». Постояв и посмотрев на ничем не примечательную двустворчатую дверь, я вспомнила, что джентльменов на Адилии не водится, и открыла её сама. Доводчик на двери оказался очень жёстким и сразу же прикрыл пути к отступлению, стоило мне сделать шаг вперёд и оказаться в узком пространстве между двумя дверьми. И та, что сейчас находилась передо мной, напоминала рождественскую гирлянду. Только вместо огоньков светились, как неоновая реклама, хитрые плетения. Мне стало жутко. Тем более, что я совсем не знала дворцовый этикет. Вдруг чем-то оскорблю их архимагическое величество, и меня казнят?!

– И долго ты будешь здесь стоять?

Навстречу мне вышел знакомый некромант. Я даже вспомнила, как его зовут – Рик. Тот самый, который преподавал у старшекурсников.

– Я, э-э-э... А ты не знаешь, как мне найти архимага?

Пока произносила этот вопрос, мысленно прикинула, может ли стоящий передо мной человек быть правителем, и пришла к выводу, что нет.

– Пока что я за него. Заходи, будем испытывать, что за магия у тебя такая. Оригинальная сумочка!

Я хлопнула себя по лбу.

– Это не моя, это твоя! – Заметив, как в чуть раскосых светло-лиловых глазах заплескали искорки смеха, выпалила скороговоркой: – Точнее, это я тебе принесла вурядов в подарок. Нет... то есть да, но не совсем.

– Это самый оригинальный подарок из всех, что я когда-либо получал.

Преподаватель уже откровенно смеялся и даже не пытался сохранить приличествующее моменту серьёзное выражение лица.

Досадуя на свою несобранность, я топнула ножкой, и от подошвы моих копайских ботинок отвалился солидный кусок засохшей земли.

– Это сложно объяснить, но в этой корзиночке останки тех, кого я смогла поднять. Тебе надо...

Рик не дал мне договорить. Резко подошёл и выхватил узелок.

– Вижу, всё же смогла заинтересовать тебя своим презентом, – сыронизировала я.

– Ты даже не представляешь, до какой степени, – нахмурившись, ответил некромант.

Зажав подарок в ладонях, он заставил его исчезнуть, превратив в серую дымку, которая почти моментально истаяла.

– Зачем ты это таскала? Эта гадость тянула из тебя магию, разве ты не почувствовала? – сканируя меня сине-сиреневым взглядом, спросил мужчина.

Я испугалась, что сейчас влетит за нарушение каких-то неизвестных законов местного мира и соврала:

– Нет, абсолютно ничего, совсем.

Ответом мне стал очень мрачный взгляд, от которого немедленно захотелось самоупокоиться.

Когда-то я прочитала в новостях об одном курьёзном случае. Суть его была в том, что мужчина не прошёл конкурс на высокооплачиваемую вакансию только потому, что оказался слишком красив. Сейчас, пока преподаватель стоял почти неподвижно и с помощью магии сосредоточенно чертил на полу витиеватый узор, я вспомнила эту историю и фотографию того человека. У обоих было во внешности что-то азиатское, что, впрочем, не отменяло и существенных отличий: например, сине-сиреневый цвет глаз Рика не давал ни на миг забыть о его инопланетном происхождении.

– Ладно, теперь давай к делу. Становись в центр рисунка на полу, и если боишься, то закрой глаза.

Я сделала, как он сказал, и, решив не показывать страха, сомкнула веки. На самом деле так было даже спокойнее: не придётся смотреть, как будет колдовать некромант. Я постояла несколько секунд, а затем по телу снизу вверх пробежал тёплый ветерок.

– Всё, можешь открывать глаза.

Почему-то стало страшновато, и я ещё некоторое время постояла с закрытыми глазами, прислушиваясь к собственным ощущениям.

– Что это с ней? – раздался басовитый голос, который я тут же узнала.

Распахнув ресницы, увидела, как в тренировочный зал входит Ашр.

– Она потеряла много магии. Возможно, чувствует усталость, – с нечитаемым выражением лица ответил Рик. – Похоже, что копающая обладала спящим даром, и он пробудился от пережитого стресса.

Магистр так откровенно расстроился, что даже захотелось его пожалеть. Впрочем, я задавила неоправданное сочувствие в зародыше. Его обманом не перемещали в другой мир. Вот и получил по заслугам. Пускай снова тратит энергию и ищет бесправных работников.

В отличие от меня, Рик испытывал нечто иное. Он испепелял коллегу таким взглядом, что на месте того я убежала бы, открыв экстренный портал.

– Почему ты это допустил?

Ого! Вот это голос! Да ему нужно не практику у старшекурсников вести, а в холодильных камерах хладагентом работать.

– Ни я, ни Ёон ничего не заметили. – У провинившегося мага нервно дернулся глаз.

– Вы не заметили? – Теперь Рик выглядел спокойным, но эта внезапная перемена заставила магистра стать блее подснежников. – Пора прекращать эту бессмысленную традицию с копающими. Первокурсников нужно лучше учить, чтобы они могли поднимать нежить без их помощи.

Ашр дёрнулся, как от удара, и хотел что-то возразить, но, видимо, передумал и лишь устало заметил:

– А куда девать двух последних копающих? Домой их вернуть невозможно.

Вторая фраза пронзила меня в самое сердце. Я стойко переносила своё попаданство лишь потому, что верила – это временно. Рик заметил перемену в моём настроении и, поймав руку, ободряюще сжал.

– Да, путь назад тебе, увы, закрыт, – с совсем другой, более мягкой интонацией, сказал он, – так что осваивайся в Адиили и изучай некромантию. У тебя есть способности некро-

манта-портальщика, и будем считать, что сегодня ты сдала вступительные экзамены на факультет.

Я выдернула свою руку и отодвинулась от мужчины. Не нужна мне его мнимая поддержка, после того, что узнала.

«Ничего-ничего! Мы ещё посмотрим на это ваше «невозможно», – кипятилась я. – Вот освою открытие этих ваших порталов и всех вас в баню отправлю, а себя – домой».

Вслух, естественно, произнесла другое:

– Я согласна. Не могу сказать, что всю жизнь только об этом и мечтала, но деваться всё равно некуда.

Ашр бросил на меня такой взгляд, что сразу поняла – в этом мире у меня появился как минимум один злобный враг. Но не на ту попал. Он ещё увидит, где раки зимуют.

– А что со второй копающей? Она с радостью выполняет свои обязанности, не хочется расстраивать девушку, – с надеждой спросил магистр.

– Устроишь её на работу вне стен академии. Теперь можешь идти и сообщи Ёону, чтобы не ждал Асю. Я сам её провожу.

Ашр попрощался и ушёл. Он выглядел таким расстроенным, что я всё-таки прониклась к нему сочувствием.

Глава 6

– Ну зачем вы так? Может, стоило бы спросить саму...

Наградив меня задумчивым и слегка недовольным взглядом, Рик категорично отрезал:

– Ася, во что ты вляпалась? Почему даже Ёон бездействовал, хотя точно видел, что колдовство лишает тебя магии?

– Ты вообще-то тоже молодец, ничего не скажешь! – уперев руки в бока, обиженно посмотрела на мужчину, на эмоциях перейдя на ты. – Всех обвинил, а сам-то тоже не сразу увидел, что там такое я наколдовала. Эх ты! А ещё практику старшекурсникам преподаёшь!

– Засмотрелся. В качестве извинений готов лично стать твоим куратором, пока не освоишься в нашей академии.

Конечно я немедленно воспользовалась открывшейся возможностью.

– Да пожалуйста. Только у меня к вам есть одна просьба, – снова мой голос полон официоза.

Рик приподнял брови, показывая, что внимательно слушает.

– Понимаете, тот инцидент с Жиком, он произошёл из-за меня, и я чувствую себя виноватой...

– Зря! – перебил преподаватель.

– У меня есть письмо от его брата, который там всё объясняет. Вот оно. – Я извлекла из потайного кармана своей хламиды конверт. – Наб сказал, что оно поможет архимагу разобраться в ситуации, но мне кажется, что вам тоже нужно его прочитать. Ведь вы можете отозвать свою жалобу, и тогда ни в чём не повинного студента не отчислят.

Рик отреагировал не так, как я ожидала – он вдруг улыбнулся. Его улыбка была настолько светлой и жизнерадостной, что совершенно преобразила мужчину. Я так засмотрелась, и когда маг выдернул у меня из рук письмо, не успела воспротивиться.

– Хорошо, давай его сюда.

– А вы точно передадите его архимагу?

Мужчина задорно подмигнул и ответил:

– Я обещаю, что архимаг его прочитает.

Это успокаивало. Если раньше у меня оставались какие-то сомнения, что архимаг и Рик – это не одно и то же лицо, то теперь я точно в этом убедилась. Правда, где-то на заднем плане всё ещё маячила мысль: а где же тогда обещанная встреча с их архимагическим величеством? Однако мне совершенно не хотелось её додумывать.

– У тебя всё? – поинтересовался маг.

– А, да-да, я готова идти к себе, – отозвалась, и чтобы кое-кто не подумал, будто я смирилась с невозможностью вернуться домой, добавила: – Хотелось бы назад на родную Землю, но, похоже, с этим придётся подождать.

Рик посмотрел на меня с таким неподдельным сочувствием, что захотелось ответить чем-нибудь едким. Ну не люблю я этой жалости, лучше бы помощь в отправке домой предложил. Но, вовремя вспомнив о письме, я не стала портить созданное впечатление.

Преподаватель открыл дверь, приглашая выйти, но когда я оказалась на узком пятачке между двойным проходом, придержал за руку.

– В зале защита, но здесь её нет, и я могу открыть телепорт.

Я опешила и постаралась отодвинуться подальше, но крошечное пространство не оставляло возможности для манёвра. Пока мужчина колдовал, разглядывала его слишком красивые черты и даже уловила тонкий аромат парфюма с нотками прогретого солнцем сена.

Едва мы с некромантом перенеслись, как раздался рассерженный голос Рув:

– Сколько можно мыться! Выходи немедленно, а то я тебя на учебной арене закопаю! Ты здесь не одна живёшь! Имей совесть, в конце концов! Мне необходимо тоже посетить ванную комнату!

Увидев меня, соседка подрастеряла боевой настрой и сразу удивлённо спросила:

– Но если ты тут, то кто тогда там?!

Мы с ней синхронно посмотрели на запертую дверь ванной, из-за которой явно доносился шум льющейся воды.

– Как давно это продолжается? – строго спросил преподаватель, заходя в комнату следом.

– Я была в городе и вернулась только час назад. – Рув растерянно потёрла переносицу. – У меня даже мысли не возникло, что там может быть кто-то, кроме тебя.

Я развела руками, показывая, что тоже ничего не понимаю.

Рик посерьёзней и строго приказал выйти в коридор. После этого закрыл проход магическим заслоном, и теперь нам ничего не было видно и слышно. Но не прошло и минуты, как маг его убрал и, смеясь, пригласил пройти, взглянуть самим.

Юмор у некромантов своеобразный, поняла я, как только посмотрела в распахнутую дверь. В ванной мылся скелет, причём, тот самый, которого я в сердцах отправила в баню.

Наше присутствие не прошло незамеченным. Отпарившийся до белых косточек свежеподнятый тип засмутился и попытался спрятаться под пеной. Едва его черепушка с горящими огнём глазами оказалась скрыта под водой, вода в ванне забурилась, вскипел.

Рув, истерично подхихикивая, медленно сползал по стеночке, мне же было ничуть не смешно. Я была в шоке от происходящего.

– Ванна безнадёжно испорчена! Можно как-то заблокировать мою магию, пока не научусь её контролировать? Этот фрукт подпорченный оказался здесь по моей вине, потому что я сгоряча послала его в баню.

Рику стало ещё веселее и, откровенно потешаясь, он с деланной серьёзностью предложил:

– Посмотри на это иначе. У тебя не ванная испорчена, а обед сварился – бульон на косточке с мясом будет вот-вот готов.

Я шутку не оценила и возмутилась:

– Я не ем суп из несвежего мяса, а тут оно не просто несвежее! Оно... оно...

– Слегка полежалое? – довольно улыбаясь, подсказал преподаватель.

– Ничего себе – слегка! – вставила Рув и подошла ко мне, давая понять, на чьей она стороне. – Годиков пятьсот как усопшее!

Споря и пререкаясь, мы не заметили, как скелет вылез из ванны.

– Неправда, я ещё довольно молодой. Мне всего-то двести лет! – обиженно проворчал он.

Некромант, продолжая смеяться, что-то начертил в воздухе, и нежить моментально превратилась в кучку костей, не подающую признаки жизни.

Рув шагнула вперёд, явно намереваясь что-то спросить, но Рик её опередил.

– Копающая, тебя ждёт Ашр, – сказал он, открывая переход. – Иди, тебе точно понравится его сообщение.

Я удивилась, с какой лёгкостью Рув поверила и радостно запрыгнула в портал. В отличие от соседки, я десять раз подумала бы, прежде чем довериться Рику. Он мне категорически не нравился и страшно раздражал, хотя и красив, зараза!

– А теперь займёмся твоей проблемой, – сказал маг, задумчиво повернувшись к новоиспечённой адептке академии. – Значит, пользоваться ванной после нежити ты не можешь?

– Совсем не могу, – подтвердила я, лелея надежду вернуться домой или хотя бы получить в распоряжение собственную комнату в общежитии.

– Тогда будем тебя переселять. Ты теперь единственная девушка-студентка в АТЧ, а комната для таких, как ты, не предусмотрено. Женское общежитие давно пустует из-за ненужности, в нём жить нельзя. Но есть один альтернативный вариант, и он может тебе не понравиться.

Я так обрадовалась возможности съехать из комнаты с подпорченной ванной, что заранее на всё была согласна. Вслух этого, конечно, не произнесла, лишь неопределённо повела плечами. Преподаватель расценил это как согласие и открыл ещё один телепорт.

– Что ж, пойдём.

«Я только посмотрю», – поймала себя на мысли и почему-то подумала, что именно так должны начинаться большие неприятности. Ты просто проявляешь любопытство в надежде, что вдруг в кои-то веки повезёт, а потом приходит раскаяние от осознания того, что надо было не смотреть даже одним глазком, а бежать прочь со всех ног.

Переход вывел в просторную светлую комнату, обставленную очень мягкими на вид диванчиками. Также тут имелся длинный стол, судя по всему, трапезный, и помпезные стулья с высокими спинками. Если бы не мягкая мебель, то эту залу можно было бы смело назвать обеденной.

– А что здесь раньше было? – не веря, что такие апартаменты могли долго пустовать и чувствуя подвох пятой точкой, поинтересовалась я.

Мою реакцию Рик интерпретировал как сомнение и поспешил открыть дверь в смежную комнату.

– Сюда чуть позже поставят кровать, и это будет твоя спальня.

Я едва-едва успела разглядеть шкаф и какие-то тумбочки, а дверь уже закрылась. Слегка волнующийся мужчина взял меня за руку и подвёл к другой двери.

– Это ванная.

Опасаясь, что посмотреть опять не дадут, я зашла внутрь и застыла от восхищения. Моему взгляду предстала магически оснащённая джакузи с подсветкой и кучей всяких наворотов, о назначении которых я могла только догадываться. Принимать ванну любила безумно, а в таком великолепии готова была купаться даже после помывки скелета. Да что там, даже вместе с ним заплыв бы устроила! Не думала, что бывают такие огромные джакузи, это же не ванная, а целый бассейн. Здесь бы все поднятые мною вурдады поместились! И хорошенько отмылись.

– И кого я должна убить? – решила сразу взять быка за рога, точнее, преподавателя за, хм..., в общем, не суть за что, главное, не упустить такое роскошное жилище.

– А что, были случаи? – с усмешкой поинтересовался Рик, который стоял рядом и внимательно следил за моей реакцией.

Надо же, иномирный человек, а земной юмор понимает.

– Пока не было. Но ради того, чтобы жить в таком люксовом номере, могу и начать.

Я хотела ещё поговорить с мужчиной, но возле него появилось ярко-оранжевое сияние, сложившееся в какие-то символы, смысл которых был мне непонятен.

– Мне нужно уйти. А чтобы ты не заблудилась, временно приставлю к тебе проводника.

Маг открыл портал и, заверив меня, что ещё не окончательно прощается, исчез в нём. Минут через десять солнечные кольца появились снова, и мужчина вышел ко мне с ярким некто на руках. Присев на корточки, он опустил на пол фиолетового то ли кролика. Точнее, кроликом животное окрестила я сама, а на деле это был какой-то местный зверёк, только отдалённо напоминающий своего земного собрата, хотя и чем-то напоминал и котенка. Но, однозначно милый и симпатичный. Сразу захотелось его потискать.

– Когда тебе куда-то надо, просто просишь показать дорогу, и фиф тебя проводит.

Я заворожённо смотрела на чудесное волшебное существо, а оно с любопытством рассматривало меня вишнёвыми круглыми глазками.

Рик ушёл, создав очередной телепорт, а мне, такой уставшей и вымотанной приключениями, оставалось только одно..., проверить на удобство мягкую мебель.

Диван оказался ещё более удобным, чем ожидалось. Я блаженствовала, лёжа на нём и устроив у себя на груди маленький тёплый комочек фиолетового меха. У фифа билось сердце

и были все прочие признаки жизни. То есть, к нежити он не имел никакого отношения. Интересная зверюшка, было бы классно и себе такую завести дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.